
ИВАН ЛЕЩУК

КРАСИВАЯ ЖИЗНЬ

*Памяти Веры Сергеевны Кушнир
посвящается*

(1926 – 2011)

Я твоя голубица, Равви,
Я дитя Твое слабое, Рэбэ...
(Вера Кушнир, 2008)

I

Она ушла от нас в Вечность так же красиво, как и жила. Ушла, как писал на закате своей жизни Борис Пастернак, «к миру спокойной непредвзятой действительности... к миру, ко вступлению в который художник готовится всю жизнь и в котором рождается только после смерти, к миру посмертного существования...». «Смерти не будет» – написал Пастернак в черновой рукописи своего знаменитого романа «Доктор Живаго»; здесь же эпиграф из Откровения Иоанна Богослова: «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее пошло». Все «прежнее» – земное и временное, тленное и скорбное – для Веры Сергеевны Кушнир уже прошло. Она не боялась смерти, она продолжает жить...

Жить и сгорать у всех в обычае,
Но жизнь тогда лишь обессмертишь,
Когда ей к свету и величию
Своею жертвой путь прочертишь.
(Борис Пастернак)

Вера Сергеевна Кушнир уже «прочертила» свой путь к Небу, она выстрадала свое единение с Вечным — своим жертвенным, искренним и бескорыстным служением людям, своей полной посвященностью Богу, своим светоносным евангельским творчеством и благочестивой, Божьей жизнью...

«А эта бабушка очень красивая... и она почти не старая!» — моя младшая дочь произнесла эти слова как-то по-особенному естественно. С неподдельным детским восторгом она наблюдала за грациозными манерами восьмидесятилетней русской поэтессы Веры Кушнир, раздающей автографы после творческого вечера. «Такие люди и в старости необыкновенно красивы, Машенька, они неповторимы... они будут жить вечно», — мне вдруг показалось, что я стал свидетелем живой демонстрации по-настоящему красивой жизни. Жизни светлой и гармоничной. Жизни, к которой хочется приблизиться и которой хочется подражать. Ведь такая красивая, благодатная жизнь уже здесь, на земле, позволяет нам предвкусить блаженство Неба. В тот вечер в моем сознании совсем по-новому прозвучали давно знакомые строки из поэзии Федора Тютчева:

Чему бы жизнь нас ни учила,
 Но сердце верит в чудеса:
 Есть нескудеющая сила,
 Есть и нетленная краса...

С тех пор прошло много лет. Однако до сих пор в моем сердце живет сильное желание — я хочу, чтобы мои юные дочери и сын поняли, что внутренняя красота духовного человека обладает огромной силой, способной преодолевать законы времени и пространства, старения и смерти. Вместе с женой я стараюсь объяснять и показывать своим детям, что красивая жизнь — это не совсем то, что рекламирует современная культура с ее акцентом на материализм и накопительство, внешний блеск и удовольствия. Красивая жизнь — это отнюдь не одни развлечения и увеселения... Красивая жизнь — это нечто более глубокое и возвышенное; она невозможна без Бога, ее не купишь, не заработаешь. И в своем творчестве Вера Кушнир выразила эту мысль очень точно: «В нашей жизни самое прекрасное не ценою денег покупается...»:

Никакой монетой не заплатите
 За ребенка ласку необычную,
 За супругов нежное объятие...

К сожалению, только с возрастом или во времена скорбные — мы начинаем осознавать истинные ценности бытия. В земной суете мы склонны забывать, что источники и корни по-настоящему красивой жизни находятся в области духа, в единении с Богом. В глубинах сердца человека зарождается настоящая эстетика духа, источником которой является Творец Вселенной, и в жизни тех, кто смиренно познает Его, — «пишутся прекрасные пейзажи вечного Художника рукой» (Вера Кушнир). Неисчерпаемый источник живой воды течет из жизни тех, кто близок к Богу, кто «из Его истоков пил»; и «время тот родник не сушит» (Вера Кушнир). Высокое искусство и настоя-

шая культура приходят на нашу грешную землю Свыше: «все от Него, и все идет к Нему» (*Николай Водневский*).

Наблюдая за красотой жизни поэтессы в дни ее «большой крепости» («Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет» (Пс. 89:10)), я каждый раз убеждался в незыблемости библейского откровения: «внутренний человек» зрелой личности обновляется с каждым днем, ибо «праведник цветет, как пальма» (Пс. 91:13). И хотя внешне мы стареем, внутренний свет и внутреннее богатство обладают небесными по своей природе свойствами, которые неподвластны разрушительному влиянию времени! Жизнь и служение Веры Кушнир — являются ярким свидетельством этого утверждения. «А я шагаю, старость позабыв...», — пела ее женская душа, вечно молодая и вечно красивая.

В своих стихах поэтесса с особой любовью отмечала всю прелесть мудрой, красивой старости: «Я люблю стариков... не брюзжащих, сварливых, угрюмых, оттого, что их была судьба, но глядящих вперед с затаенною тихой думой...». Она тонко подмечала особенности такой красивой старости: «в их глазах огоньки, словно свечи»... Острый взор поэтессы выделял «степенную неторопливость» пожилых людей. «Слов разумных святую красоту я хочу перенять», — смиренно признавалась она своим читателям...

Несмотря на свои преклонные годы, Вера Сергеевна всегда глубоко мыслила и тонко чувствовала мир. И дело не только в том, что она сочетала в себе и еврейские, и славянские корни. Секрет ее красивой жизни и благословенной смерти в другом — в искреннем и постоянном общении с Богом. «Стара снаружи, молода внутри. Отказываюсь внутренне стареть», — как бы исповедовалась она в своих стихах. «Мой вечный дух с зари и до зари пел и поет, и вечно будет петь». Я думаю, что поэтесса относится к тем людям, у которых внешняя и внутренняя красота удивительно гармоничны и естественны. Глубина ее духовных размышлений потрясала многих. Чувство такта, способность пошутить над собой, скромность, смелость, ясность мысли, доступность и естественность в общении... Все это было не наигранным, не поддельным. Она не любила шоу... Пережив рождение свыше еще в молодости, она постоянно говорила о своем стремлении жить «у Его ног», «в перспективе Вечности». По ее личному свидетельству, «Невидимые руки» вели ее и ее семью по жизни:

Через всю жизнь, из года в год,
В тоске, в нужде, в разлуке,
Нас всех ведут, ведут вперед
Невидимые руки.

Глядя на жизненный путь Веры Сергеевны, можно легко заметить, что «чистая, богобоязненная жизнь» (1 Пет. 3:2) была для нее, как для искренней христианки, благословенным уделом. Подобно многим богобоязненным женщинам, она открыла для себя секрет вечной молодости и настоящей женской привлекательности. Ведь именно «сокровенный сердца человек» обладает нетленной красотой и благоухает небесными ароматами...

Вера Сергеевна любила Бога и жила по Божьи. В своих стихах она выражала желание «дышать и жить Христом», говорила о тесной связи и духовной близости со своим Господом:

Ты мне близок, словно берег морю,
Ты мне дорог, словно детям мать,
Ты пришел, чтоб сладким сделать горе,
Ты пришел, чтобы, простив, обнять...

«Без Тебя и жизни мне не надо...». Один из моих друзей (кстати, очень одаренный творчески человек) сказал, что только за один этот стих он бы присвоил Вере Кушнир высокое звание поэта. И с этим трудно не согласиться. «Крест на Голгофу нес Он мой... Мою вину тащил Христос», — напишет она уже в зрелые годы. «Ты мне подарил одежды белые...». Достоинно и предельно смиренно носила она эти одежды в своей земной жизни.

«Говорят, мы все заменимы. Я согласна с молвой такой...». Впоследствии в своих многочисленных выступлениях и публикациях она неоднократно будет повторять истину о том, что незаменимых людей действительно нет. Однако есть неповторимые и уникальные личности, оставляющие светлые следы своего жизненного пути. «Я встречала неповторимых!» — «сорадуясь истине», восклицает поэтесса. А ведь именно она, Вера Кушнир, — была одной из действительно особенных и неповторимых Божьих женщин, обладающих внутренней красотой и внутренним богатством: многогранная личность, радиопроповедница, переводчица, писательница, поэтесса, талантливый спикер, любящая жена и мать, друг...

Еще в молодости она просила Господа, «чтобы Он употребил» ее в служении Ему. Бог исполнил ее желание... Она служила славянскому народу в радиовещании, несла миссионерский труд среди еврейского народа, занималась переводами, писала стихи... И оказывается, что «немощнейшие сосуды» (1 Пет. 3:7), употребленные Господом, способны на многое. «Я давно убедилась в том, что Бог ищет верных и делает их способными», — эти слова уже стали девизом не только для нее...

Бог ищет верных, делая способными
Тех, кто Ему доверился вполне...
Бог делает способными на подвиги —
Невзрачных, незаметных и простых.

На долю поэтессы выпало немало жизненных испытаний, горя и потерь. Она вкусила горечь Советского режима и немецкой оккупации. Пережила смерть двух своих маленьких детей... При всем этом в своем творчестве она воспевала красоту жизни и прославляла Бога: «Мои ноги прошли по прекрасным местам... Жизнь прекрасной была, потому что Он в ней», «В благодаренье красота и сила, а в ропоте губительный угар».

«Я дитя Твое слабое, Рэбэ...», — поэтически обращается она к своему Учителю. Именно Ему, Иисусу Христу, поэтесса посвятила всю свою жизнь. Не в этом ли смиренном признании своей брэнности и слабости был успех

Вера Сергеевна Кушнир (г. Сакраменто, США, 16 июня 2011 г.)

ее творчества и красивой старости? «Я ничтожество вижу свое. Твоя близость до праха смиряет...», — это также из ее творчества. А ведь она сделала так много для Господа и Его народа. Только близкие ей люди знали не понаслышке о ее целеустремленности и работоспособности; посвященности мужу и детям; верности друзьям; знали о ее честности и порядочности, искренности и любви к людям. «Я хочу здесь ничего не значить, но своею чуткою душой в помощь быть тому, кто горько плачет...». Читая эти строки, начинаешь «окупаться в суть» истинно красивой жизни со Христом. И вновь вспоминаешь знаменитые строки Константина Бальмонта:

Одна есть в мире красота
Любви, печали, отречения
И добровольного мученья
За нас распятого Христа.

К золотой свадьбе Вера Кушнир написала своему мужу трогательное стихотворение («Полвека»), заканчивающееся удивительно мажорными словами, устремленными в Вечность:

Дай руку мне, пойдем вперед вдвоем
На этот свет, манящий и зовущий,
Который излучает Вездесущий.
Пойдем же, друг мой, встанем и пойдем!

Да, это правда, что, соприкоснувшись со Христом, человек обретает настоящий смысл и подлинную красоту жизни. Такой христианин даже в глубокой старости способен воплотить в жизнь замысел Божий по отношению к людям...

II

Меня понял Христос! И стучит сердце ровно...

И стучит сердце ровно от тепла и любви.

(Вера Кушнир)

С творческим служением Веры Кушнир многие из нас соприкоснулись еще во времена Советского Союза. При дефиците христианской литературы и повсеместном засилье атеизма верующие очень трепетно относились к духовным «информационным продуктам». Советские радиостанции и соответствующие службы заглушали западные радиопередачи. Духовную литературу конфисковывали, а за ее распространение сажали в тюрьмы. Несмотря на это, в семьи верующих чудесным образом доставлялись книги, которые передавали из рук в руки, переписывали. Именно в те нелегкие времена и выходили радиопередачи Веры Кушнир (из нескольких радиостанций, под псевдонимом); она писала и говорила для страждущей, гонимой Церкви. Ритмичные, проникновенные мелодии ее стихов и речей, рожденных «небес вдохновеньем», «в слезах и страданье» были, как капли дождя для иссохшей земли...

«Помню ночь и место, где свершилось чудо... я печальный взор свой к небу подняла... Я запомнила случай...», — творчество поэтессы буквально дышит воспоминаниями о прошлом. А ведь не секрет, что пристальный взгляд в прошлое позволяет размышляющему человеку по-новому осмыслить и переоценить настоящее и даже изменить будущее. Мрачная, давящая атмосфера сталинского режима — разве можно об этом забыть? Вера Кушнир тогда была еще совсем девчонкой. Однажды ее внимание привлекла проходившая мимо ее окон колонна пленных. «На них было клеймо: “Враги и изменники”, — с грустью вспоминала Вера Сергеевна, — “...дождь осенний... по спицам у пленных хлестал, словно плетью. В каждом взоре тоска и печаль беспросветная”». Уже в 1976 году, в Америке, пятидесятилетняя поэтесса напишет: «Мне позволила жизнь улыбнуться тем пленникам, помахать им рукой, показать состраданье...».

Вчитываясь в эти строки, невольно спрашиваешь сам себя: какие случаи из жизни являются самыми памятными и по-настоящему красивыми для меня? Не похожи ли мы на самовлюбленных горе-героев, о которых упоминает поэтесса:

А мы душою в облаках витаем,
Питаем души чистым Словом Божьим...
А миллионы землю покидают,
Затоптанные в прахе придорожном...
Не накормили и не обогрели,
Не посещали и не врачевали.
К чему Мне ваши благодные цели
И лозунги на золотых скрижалях?

(В. Кушнир, «Грех упущения»)

Вера и Станислав Кушнир. Свадебное фото, 1946 г.

«Ты почаще взирай на отверженных, нищих, некрасивых, бездомных, забытых и лишних. И научишься в жизни терпеть и смиряться...», — как много смысла и силы в этих простых советах женщины-христианки...

В цикле «Венок сонетов» поэтесса пишет о необходимости «очень жаждать вечного сиянья», быть «влюбленным в истину»: «Ищи святого, к истине стремись! Не распляй

себя по белу свету». Красивая жизнь для нее — это путь святости, полное посвящение Богу, отдача себя на служение Ему и Его народу; «хочу пред Богом быть красивой душой, которой чужд порок».

Она сознательно подчеркивает необходимость «вживания в семью людей», говорит нам о терпеливом отношении друг ко другу в обществе несовершенных. «В человеке ищи хорошее, в каждом сердце ищи прекрасное... Человек не может быть счастливым, если в сердце к ближним нет тепла».

Нечто иное мы наблюдаем в современном мире. Исключительная самолюбленность, самоупоение, возведенная до патологии любовь к себе и болезненная фокусировка сознания на собственной персоне — характерные признаки расстройства личности. Современный человек «в восторге от себя». В психологии и психиатрии эти расстройства классифицируют как чрезмерный нарциссизм. В древнегреческой легенде молодой юноша Нарцисс влюбился в собственное отражение в воде и погиб от восхищения собой. «Человек, влюбленный в себя, не видит ничего, кроме плоскости; он отвернулся от Неба, от Бога и погружен всем сердцем, душой и умом вниз, в плоскость, в прах...» (Александр Чураков, «Психология саморазрушения личности»). Духовное же творчество Веры Кушнир призывает нас взглянуть вверх, искать светлого, почаще размышлять «о горнем»...

Жертвенная любовь к ближнему, сопереживание и сострадание, милосердие и благодать, фокусирование на нуждающемся, «память о нищих» — характерные качества по-настоящему красивой и зрелой личности... и красивой веры. «Стань всем слугой, отдай себя собрату. Стань скромным, необидчивым, простым, не жди возмездья, не служи за плату...», — призывает нас поэтесса. Не все знают, что в свое время она принципиально отказывалась от гонораров. «Моя репутация, моя прозрачность были для меня гораздо важнее любых благ», — признавалась Вера Сергеевна уже в преклонном возрасте. «Не обогащай, не озолочивай — благами земными беспредельными», — обращается она к Богу. «Лучше жизнь прожить в одежде нищего... Только бы к Тебе тесней приблизиться... Умалиться больше и унизиться...».

«Мы боль вместе с жизнью впитали» — эти слова поэтессы относит не только к себе, но и ко всем страждущим. В уникальном стихотворении о Рождестве («В ту ночь») она буквально чаёт утешения всех скорбящих:

В ту ночь, когда на небе Иудеи
Звезды таинственной нездешний свет горел,
Слепец перевернулся на постели:
Ему приснилось вдруг, что он прозрел!

Каждое четверостишие этого стиха заканчивается жизнеутверждающими и спасительными фразами, от звуков которых, по выражению поэтессы, «дрожат сердечные струны», ибо «небесные песни — для духа родные»:

...Глухой во сне дрожал от звуков града:
Ему приснилось, что он слышит вновь!

...Во сне калека шевелил ногами:
Ему приснилось — он бежит к реке!

...Презренный улыбнулся прокаженный:
Ему приснилось, что он чистым стал!

...Во сне еще не согрешившей Евы
Блуднице снилось, что она чиста!

...В холодном сне, уже на смертном ложе,
Больному снилось, что могилы нет!

Сердце поэтессы было открыто для людей страждущих. Тема человеческой боли и страданий звучит в ее творчестве очень часто. В «Думах под вечер» она написала: «И молюсь и вспоминаю, сколько в мире утомленных душ с нуждой неутоленной. И подкатывают к горлу слезы комом... Чую, жалость сердце сжала». Трудно было представить себе Веру Кушниц ропщущей и ворчащей, безжалостной и немилосердной... Сама же поэтесса всегда очень скромно оценивала свои достижения и духовность, открыто и искренне признавал свое несовершенство в присутствии Господа:

И чем ближе к Тебе, тем теснее мой путь,
Окунаюся в свет, окунаюся в суть.
И пылинки на мне в Твоем свете видней,
Словно горы во тьме, в блеске правды Твоей...
Я — кривая стена... только стыд, только страх!

Кому расскажу? Кто поймет эту грусть и тоску?
О чем я тоскую? О том, что не та я, не та,
Какой бы мне быть полагалось...

«Дух рвется к небу, как к родному дому. Не закрывай священное окно... Неутомимо устремляйся ввысь», — поэтически проповедовала Вера Кушниц. Я мечтаю о том, чтобы чистое духовное творчество и высокое искусство прочно вошли в жизнь моей семьи и моего народа. Нас и наших детей долж-

Вера Сергеевна Кушнир с Иваном и Верой Лещук (г. Сакраменто, 23 августа 2011 г.)

на привлекать литература с духовным, философским смыслом; литература, которая может утолить интеллектуальный голод души, правильно сформировать менталитет. В сердцах искренних христиан должен гореть огонь ревности «по Богу», чтобы явить красоту христианской веры обезбоженной и изуродованной грехом культуре, потерявшей и ум, и честь, и совесть, и стыд. Для этого христианам необходимо «исполняться Духом» и владеть духовным материалом, содержащим, в том числе, и «изящные изречения» (Еккл. 12:10), способные затронуть струны сердец тех, кто еще «не вкусил, как благ Господь».

Я твердо убежден в животворной силе настоящего благодатного искусства (музыки, живописи, литературы...) на непосвященных в христианство. Как сказано в Писании: «Золотые яблоки в серебряных прозрачных сосудах – слово, сказанное прилично» (Притч. 25:11). Приличие и искусство – нам так этого не хватает! И от этого становится грустно на душе. Тоска по прекрасному – это так нормально для зрелой личности... Ведь прикасаясь к искусству, рожденному из чистых источников, мы приобщаемся к истинной красоте и гармонии, преображаясь ментально и нравственно.

«В семье Розенбергов все должны были играть на фортепиано», – Вера Кушнир произнесла эту фразу в частном разговоре при нашей встрече; с каким-то особым чувством радости и уважения к своему роду, к своим корням звучали эти слова. С глубоким почтением поэтесса упоминала о своем деде (еврее-христианине, докторе богословия «с бесконечным запасом знаний») и бабушке по материнской линии (также еврейке-христианке). Почти с благоговением она говорила и писала о своей скромной, исполненной зна-

ний и мудрости матери: «Меня она учила стихам, и я уже в самом раннем детстве знала наизусть массу длиннейших стихотворений... Музыкальная ритмичность поэзии глубоко проникала в мою душу... Я благодарна матери за то, что она привила мне любовь к поэзии... У нее было прекрасное чувство юмора, которому могли бы позавидовать молодые, у которых часто бывают угрюмые лица и ворчливое настроение». Признаюсь, честно — мне всегда мучительно больно наблюдать высокомерно-пренебрежительное отношение к образованию и культуре среди некоторой части христиан. Подобные «горькие воды» в течениях евангельских верующих приводят к тому, что с кафедр церкви порой звучат убогие, примитивные мысли. Уродуется красивость нашей веры, искажается истина, повреждается христианство. Вырванные из контекста Библии строки «не много из вас мудрых... не много благородных» (1 Кор. 1:26) ленивые и невежественные люди превратили в лозунг жизни.

«Мы, «христиане, должны быть не “странными”, а прекрасными и любящими, радостными и живыми, щедрыми и добрыми, милосердными и доброжелательными, никого не осуждающими, терпеливыми, полными надежд и мудрости».

К сожалению, даже среди современного священства так мало «движения ума» и красивой мудрости. Зато так много мелочности и страстишек, самоупоения и саморекламы. Эпидемия нарциссизма поражает не только мир, она давно уже проникла и в церковную среду. Благо, что благодать Святого Духа Церковь не оставляет... Помилуй нас, Господи... Читая же произведения и слушая выступления Веры Кушнир ободряешься и радуешься за красивое на практике христианство. Поэтесса писала и говорила умно и смиренно, изящно и интеллигентно, «с певучестью плавно-гибкой» выражала суть христианской веры: «Вдохновение! Вдохновение! Духа, мысли радостный подъем...».

Эта умная и талантливая женщина открыто заявляла о том, что мы, христиане, должны избавиться от узости и легализма... Мы, «христиане, должны быть не “странными”, а прекрасными и любящими, радостными и живыми, щедрыми и добрыми, милосердными и доброжелательными, никого не осуждающими, терпеливыми, полными надежд и мудрости». Ее творчество, привязанное к реальной жизни, призывает нас стать такими, «каких не знает погрязший во грехах мир. Откровенность души непонятна и сложна...», — признавалась поэтесса своим читателям. Непонимание со стороны людей, в том числе и верующих, странные переплетения жизни — все это она остро чувствовала, переживала сердцем, ибо «трудна работа Господня» (Владимир Соловьев). Однако, несмотря на все трудности, в жизни поэтессы не оставалось места для разочарований и безысходности. Она продолжала красиво жить и творить! После сердечного общения с Господом в душе водворился покой, приходило просветление, и можно было петь:

Меня понял Христос! И стучит сердце ровно...
И стучит сердце ровно от тепла и любви.

III

Мой Возлюбленный ждет! И, надеждой согрета,
Я не смею нарушить с Ним вечный завет.
(Вера Кушнир)

Многочисленные литературные импровизации Веры Кушнир – это своеобразная словесная музыка, волнующая и поднимающая ввысь. В частности, ее интерпретация библейской истории об испытании веры Авраама («Иегова-Ире») обращена и к уму, и к сердцу:

Почему-то печально лицо Авраама с утра,
Почему-то ложбинка легла меж густыми бровями.
Ночь провел на дворе, пренебрегши уютом шатра...

Читающие Библию хорошо знают историю призвания и жизни Авраама. Испытание веры родоначальника еврейской нации было предельно тяжелым, невыносимым. И поэтесса очень тонко передает, с одной стороны, боль и страдания души Авраама, а с другой – его мужественность и доверие Богу. «Мать велел не будить... Но седая его голова как-то странно тряслась... Неужели он сдавленно плакал? Может быть... Иногда и мужчина роняет слезу, если горе его велико, если боль его невыносима...».

Не менее глубоко поэтесса описывает сердечные переживания Сарры, матери Исаака. Авраам благополучно возвращается со своим сыном с горы Мориа... Они приближаются к родному селению. Сарра в ожидании; «старый дуб у шатра» стал местом ее томительного сопереживания мужу и сыну. Увидев два силуэта, приближающиеся к дому, она буквально «летит» к ним навстречу: «Чья-то тень оторвалась неслышно от сруба колодца. Это Сарра бежит, задыхаясь, навстречу своим. Матерям нет нужды говорить о мужьях и о детях. Знало сердце ее...». Каждая нормальная женщина подобна Сарре в своей верности и любви – как к мужу, так и к детям. Каждый нормальный мужчина – беспредельно верен Богу, своей жене и детям:

Иегова-Ире – так назвал место то Авраам,
Бог усмотрит – он верил, и вера его победила.
Мать бежала навстречу пришельцам с горы Мориа
И упала в слезах в их объятья родные без силы.

Это и есть красивая жизнь и красивые отношения! Несмотря на скорби и переживания, горе и болезни, разлуки и печали, в жизни настоящего верующего всегда есть надежда на встречу, если не здесь, то, несомненно, Там, Наверху; ибо «у Бога мертвых нет!» Материнское сердце интуитивно знает и чувствует многое даже на расстоянии. Так тонко передать родительские чувства к своему ребенку может только по-настоящему духовный человек; чело-

век, испытавший тяжесть разлук, муки ожиданий и потерь на личном опыте. Вера Кушнир — «человек, испытавший горе» (Плач 3:1). Возможно, именно личный скорбный опыт и стал для будущей поэтессы главным толчком к поиску смысла жизни, к поиску Бога: «После большой печали видно яснее нам... Если б не скорбь, я б Тебя не увидела, если б не скорбь, не пришла...». Возможно поэтому в ее творчестве так много строк о милости Всевышнего, о сладостной Вечности с Господом. С неподдельным участием поэтесса сопереживает чувствам матери, потерявшей сына, известным и ей самой:

Что можно нашим языком сказать?
Знакома мне души твоей кручина,
Но рану сердца мне ль перевязать?
Мне ли утешить скорбь твою немую.
Тебя лишь состраданьем обниму я...

В стихах Веры Сергеевны отражена практически вся ее жизнь — с радостями и печалью, «горами и долинами». И не только ее собственная жизнь, но и жизнь ближних, нуждающихся в любви:

И я напоминаю людям вновь:
Не ждите смерти и венков не ждите!
Венки всегда дешевле, чем любовь.
Живых людей жалеите и любите!

Во время одной из встреч поэтесса искренне призналась, что никогда не думала о том, что кто-либо когда-либо загорится желанием переложить на музыку ее стихотворение «В ресторане»:

Сижу одна в китайском ресторане.
Когда одна, мечтаю быть с толпою.
Но вот одна... как это все же странно!
Когда с толпой, мечтаю быть одною...

Китаец вежливо подносит чайник с чаем.
В его глазах ни теплоты, ни света.
По-азиатски он непроницаем.
Все чувства под запретом и секретом...

Но жизнь сложилась так, что мы сидели за одним столом в том же стареньком китайском ресторане города Санта-Барбара. Именно в этом калифорнийском ресторане много лет тому назад рождались проникновенные и трогательные строки: «А у меня с моей натурой русской... Все на лице, все широко, не узко... Глазами все секреты открываю... И душу спрятать не могу глазами». Мы пили зеленый чай и вспоминали о прошлом...

А разве можно пропустить мимо сердца и сознания то, что правдиво отражает реалии человеческой жизни? Творчество, рожденное изнутри, не может быть пассивным; оно имеет жизненную, надвременную силу. Духовное творчество, привязанное к реалиям жизни, затрагивает сердца всех, кто жаждет светлого и высокого. И читая духовные произведения, начинаешь

понимать, насколько важно быть предельно искренним и честным в своей жизни, в своем творчестве (в чем бы оно ни выразалось!). Поэтесса не прячет свою душу от читателей, не фальшивит и не льстит. В этом и заключается один из секретов ее поэзии...

Творчество Веры Сергеевны — это отражение внутреннего мира талантливой, посвященной Богу и людям женщины-христианки. Печаль и радость, потери и достижения, слезы и смех, работа и отдых — в ее стихах есть место для всего, с чем сталкивается человек на пути к Вечности. «Моя жизнь — с препятствиями бег. Гладкий был бы малоинтересным. Как без слез неинтересен смех, и без грусти песни — как не песни», — отмечает поэтесса. А кто из нас не помнит ее мини-историю о судьбе молодой девушки, умирающей в госпитале после аварии? Находясь на грани жизни и смерти, умирающая просит позвать свою мать. Во взоре девушки уже «гаснет жизни слабый свет» и вот... приходит мама:

— Стань здесь поближе, мать, я умираю,
Меня ты петь учила, танцевать,
Я на рояле хорошо играю,
Но вот теперь мне нужно умирать.
— Мне страшно, мать, о Боге я не знаю...

«Только мать, что носит в сердце Бога, детей научит жить и умирать», — последние строки звучат как кредо жизни для каждой матери. Мне хочется верить, что глубокий по значимости смысл этих слов не сможет оставить равнодушным ни одну мать, ни одного отца. Привести ребенка ко Христу, к вере в живого Бога — не в этом ли одна из главных задач каждого родителя? Возможно, прямо сейчас в сердце читающего действует непреодолимая благодать, смиряющая и заставляющая, как написал Владимир Зыбкин, «что-то менять, что-то пересмотреть; постарайся понять, постарайся успеть». «И слышит сердце...», — сказала бы Вера Сергеевна. И слышит сердце...

Красивое творчество, как и красивая жизнь поэтессы, исходит из глубины сердца, с высоты Неба. В одном из интервью поэтесса сказала: «Поблизости у нас был пустырь и холмы, которые теперь уже застроены домами. Там было такое тихое место, по которому можно было пройти пешком. Вот туда я и уходила. Там молилась, плакала, каялась, стихи писала, радовалась и пребывала наедине с Господом. Уединение было моей отдушиной...».

Ведь только в тишине ты можешь Бога чувствовать,
И только в тишине ты видишь сам себя.
Наедине с Творцом ты ни хитрить, ни мудрствовать
Не станешь, как с людьми, хвалу и лесть любя.

«Размягчи мою душу и вырви изъян» — это молитва смиренной души... «Подыми меня над всем, что душу гложет, что ее терзает на куски». С каким-то особенным восторгом душа поэтессы воспеваает животворную силу молитвы: «Но крылья молитвы Ты дал мне, о Боже, они меня могут над миром поднять».

Когда сердце болит и тоскует порой,
Непосильным покажется путь,
Ты склонись надо мной, Боже мой, Боже мой,
Дай мне сил у Тебя почерпнуть...

Порой в душе и пусто, и темно,
Трепещет сердце, не дерзает биться...
Но светлый луч пробьет души окно,
Захочется и плакать, и молиться.

Жизнь на Земле – всего лишь прелюдия к Вечному бытию. Все самое лучшее – впереди! Для внучки рабби-миссионера, духовно прозревшей под «нерукотворным куполом неба» – эта истина была предельно ясной. Вера Сергеевна красиво жила и творила «у Его ног», ожидая перспективы Вечности! «И мы идем домой, маяк вдали сверкает, он виден каждому, кто ищет верный путь», – этой вере, красивой и живой вере поэтесса научилась у своего Господа. «Пожалуйста, не плачь... Не плачь же обо мне – то в вечные чертоги открылась тихо дверь... Этой встречей живя». Для непосвященных в живое христианство, подобные фразы – пустой символизм. Для просвещенной же Свыше поэтессы – это была реальная перспектива Вечности с ее Возлюбленным. «Мне только бы при деле умереть...», – добавляла она... «И не видя во тьме, я несмело шагаю, И стараюсь наощупь Его руку найти...»:

Я другим передам, как в бегах эстафету,
Перед тем, как домой донесу, этот свет.
Мой Возлюбленный ждет! И, надеждой согрета,
Я не смею нарушить с Ним вечный завет.

Вера Сергеевна Кушнир уже встретила со своим Возлюбленным... Для тех же, кто остался, и кому еще предстоит великая Встреча, продолжает звучать уже небесный голос поэтессы: «Пожалуйста, не плачь... Не плачь же обо мне – то в вечные чертоги открылась тихо дверь...».

